

— Зачем? — вырвалось у Цзян Жоцяо.

Зачем Лу Ичэн так делает?

Она знала, что внебрачные дети теперь могут быть прописаны. Знать-то она это знала, но совершенно не готова была принять для себя такое решение.

Потому что она очень хорошо понимала, какие у этого будут последствия.

Лу Ичэн посмотрел на неё с невозмутимым выражением лица. Затем спокойно ответил:

— Я взвесил все «за» и «против» и думаю, что это самый подходящий вариант. Во-первых, у меня нет близких родственников. Я единственный, кто прописан по моему месту жительства. Не надо будет никого тревожить и что-то кому-то объяснять. У меня ещё есть тётя по отцу, но она много лет назад вышла замуж и уехала в другое место. Когда моя бабушка была ещё жива, тётя иногда приезжала, один раз в несколько лет. Теперь бабушки уже нет, и тётя ещё ни разу не приехала. А у тебя? У тебя, должно быть, есть семья? Ты, вероятно, не одна прописана по своему месту жительства.

Цзян Жоцяо кивнула. Она находилась в нерешительности.

Она даже ещё ничего не рассказала Лу Ичэну о своей семье, но теперь, видя, насколько хорошим человеком он оказался, Цзян Жоцяо в одну секунду отбросила свои сомнения и поделилась с ним краткой историей своей семьи.

— Мой отец уже давно умер, и я вместе с мамой ещё в детстве переехала жить к её родителям. Я прописана сейчас у своих дедушки и бабушки.

— Ну вот, — ответил Лу Ичэн. — Если зарегистрировать Сыяня по твоему адресу, это неизбежно сильно встревожит всех твоих родных. Я думаю, ты же пока не планировала посвящать их во всю эту историю?

— Конечно нет. У моих бабушки и дедушки не очень хорошее здоровье, — ответила ему Цзян Жоцяо. — Возможно, я бы рассказала об этом, может, года через два, но точно не сейчас. Мне совсем не хочется создавать им проблемы и неприятности.

— Совершенно верно, я вполне это понимаю, — поддержал её мысль Лу Ичэн. — Если бы моя бабушка была сейчас ещё жива, не уверен, что я смог бы принять такое решение. Во-вторых, в моём удостоверении личности указан возраст на год старше моего фактического возраста.

Цзян Жоцяо удивлённо взглянула на него.

— Если делать прописку, то для всех это выглядит так, что мне двадцать один год. И если посчитать возраст Сыяня...

Сказав это, Лу Ичэн замолчал. До настоящего момента он выглядел спокойным и уверенным, но сейчас немного смутился.

Если подсчитать его возраст, то, в глазах других людей, ему было лет пятнадцать-шестнадцать, когда от него родился ребёнок.

Лу Ичэн продолжал рассуждать дальше:

— Сыянь помнит наизусть информацию из твоего удостоверения личности. Тебе только исполнилось полных двадцать лет. Я думаю, остальные воспримут это неправильно, считая, что ты ещё в подростковом возрасте... — Лу Ичэн запнулся. — В общем, это нехорошо. Или тебя будут неправильно воспринимать, или всё же меня. Но если так рассудить, то людям, скорее всего, легче будет принять ситуацию относительно меня.

Он говорил очень просто и рассудительно, поэтому Цзян Жоцяо прекрасно поняла, что он имеет в виду.

На это счёт есть очень хорошая поговорка: «стоит поменять местами мужчину и женщину, и осуждения в адрес каждого из них станут в разы больше». Действительно, если прописать ребёнка у Лу Ичэна, то поначалу другие будут смотреть на это косо, но всякие разговоры типа: «этот парень ещё так молод, а уже...» продлятся недолго. Если же прописать ребёнка у Цзян Жоцяо... тогда всё это принесёт огромное количество проблем.

Цзян Жоцяо некоторое время молчала в задумчивости, затем, прямо посмотрев на Лу Ичэна, спросила:

— Какие ко мне будут требования?

Другими словами, это означало — «какие условия ты ставишь мне в этом случае?»

Нельзя не признать, что прописка по месту жительства Лу Ичэна действительно наилучший для неё вариант.

Во-первых, ей не нужно «светиться» в этом деле. Она подумала, что Лу Ичэн не будет поднимать об этом вопрос в соответствующих органах, и в юридических документах не будет фигурировать связь между ней и Лу Сыянем.

Во-вторых, поскольку у Лу Сыяня будет официальная прописка, больше не нужно беспокоиться о том, как он пойдёт в детский сад или школу.

Но какие условия при этом к ней у Лу Ичэна?

— Никаких. — Лу Ичэн сделал паузу, и немного исправил себя: — Не будем обсуждать какие-либо условия или требования, я просто надеюсь, что ты сможешь взять на себя часть ответственности за воспитание и заботу о Лу Сыяне.

— Только это? — Цзян Жоцяо была немного не уверена.

— Ну... да.

Без всякого сомнения, Лу Ичэн всегда производил впечатление очень надёжного молодого человека.

Цзян Жоцяо в душе вздохнула с облегчением. Поначалу она считала, что вся это история окажется ужасно сложной для неё, но сейчас она думала, что всё выглядит очень просто. Она раздумывала, на самом ли деле это дело настолько драматичное, как ей показалось сначала. У неё даже возникло ощущение радости. Радости от того, что отцом ребёнка оказался не кто-нибудь, а именно Лу Ичэн.

Цзян Жоцяо страшно было представить, что им мог оказаться кто-то другой. Сто процентов, тогда бы всё это дело ужасно растянулось бы во времени, были бы бесконечные волокита и споры...

— Спасибо, — Цзян Жоцяо от всего сердца поблагодарила Лу Ичэна.

Лу Ичэн улыбнулся и ответил:

— Это моя обязанность.

Это же был его ребёнок, которого он должен был прописать у себя, а не чей-то другой. А она так благодарна ему за это, что даже как-то странно.

— Так, ладно, вопрос с пропиской решён. Нам ещё нужно обсудить несколько важных вопросов, — продолжил Лу Ичэн. — Вот, смотри. — Он достал из рюкзака несколько листов бумаги и протянул их ей. — Как будет время, пролистай это. Здесь несколько частных детских садов, которые я нашёл неподалёку от университета. Завтра утром я займусь пропиской Лу Сыяня. Как только всё будет готово, я запишу его на занятия. Нам надо будет вместе съездить и посмотреть учебное заведение.

Цзян Жоцяо молчала. Он — Бодхисаттва. Самый настоящий Бодхисаттва!

Лу Ичэн настолько детально всё продумал, даже о детском саде заранее позаботился и уже

нашёл несколько вариантов, осталось только выбрать, только лишь действительно вместе съездить туда и определиться, и записать ребёнка.

Одним словом, эффективность и работоспособность у него просто невероятные.

— Как ты считаешь, мы же можем поделить поровну оплату за посещение детского сада и все необходимые занятия, которые там проводят? — спросил Лу Ичэн.

Цзян Жоцяо молча посмотрела на список детских садов и жестом показала, что всё в порядке.

— Во-вторых, я живу слишком далеко от университета. Если я и до и после учёбы буду ездить туда-сюда, то очень много времени будет потрачено впустую и это вообще очень неудобно, поэтому я уже примерно дня два назад выставил в интернете объявление об аренде своего жилья. В итоге я сниму квартиру с двумя спальнями поближе к университету. К началу учебного года я подам заявку куратору о том, что планирую съехать из общежития. Ты не против доплачивать разницу в цене, которая в итоге получится по моей арендной плате? Там выйдет не слишком много.

Конечно, Цзян Жоцяо не возражала.

— Хорошо, начиная с завтрашнего дня ко мне будут приходить люди смотреть квартиру. Если я не смогу быть в это время дома, ты не против показать им квартиру без меня?

— Я не против, но главное, чтобы это не совпадало с моей работой.

Лу Ичэн улыбнулся и кивнул:

— Это не мешает твоей работе.

Затем он продолжил:

— И последнее, о чём я хотел бы попросить тебя, — это нанять няню. Занятия в детском саду заканчиваются рано. Нужно, чтобы няня забирала Сыня из садика, и было бы ещё хорошо, чтобы она готовила ему дома ужин. На третьем курсе у меня совершенно не будет вечером времени. После учёбы в универе я просто буду возвращаться домой. Главное, чтобы няня отвечала за промежутки времени с четырёх до шести или семи часов вечера.

— Конечно, без проблем, — ответила Цзян Жоцяо.

Лу Ичэн сложил все документы:

— Пока это всё.

<http://tl.rulate.ru/book/90178/3803601>